

**Бегмедова Т. Туркменский Хельсинкский Фонд по правам человека.
«Вопросы свободы СМИ: свобода выражения мнений, свободные СМИ и свобода информации».**

В этом году Туркмения, согласно информации Комитета защиты журналистов, вновь оказалась в тройке стран с самой суровой цензурой. И журналисты американского телеканала «Эй-Би-Си» совместно с организацией Human Rights Watch внесли Ниязова в список диктаторов под номером 3. Но мы все больше убеждаемся, что проблема диктаторского режима в Туркменистане остается преимущественно проблемой журналистов и правозащитников. Как ни странно, оказывать давление на Туркменбаши никто не осмеливается. Страны-члены ОБСЕ, страны-члены G-8 откровенно закрывают глаза на нарушения прав человека в Туркменистане. Оно и понятно: Туркменистан обладает достаточно большим запасом газа и других минеральных ресурсов.

Как результат, 19 июня туркменские власти инициировали масштабный международный скандал и на основании безапелляционных обвинений “в подрывной деятельности” арестовали четырех активистов, в том числе журналиста Радио Свобода и стрингера французского телеканала. Их арестовали с подачи «отца нации» Сапармурата Ниязова и министра нацбезопасности. Действия властей, как всегда, были незаконны, с нарушением местных и международного законодательств. МИД Франции, ОБСЕ, AI, INF, HRW, Репортеры без границ, Комитет защиты журналистов, туркменские правозащитные и оппозиционные организации призвали туркменского правителя немедленно освободить активистов. Несмотря на это, во время следствия на активистов оказывали серьезное давление, есть опасения что к ним применяли психотропные средства, адвокатам арестованных был ограничен доступ до своих клиентов, более того на адвокатов также оказывали давление. Для устрашения были арестованы трое детей журналистки, уволены близкие родственники активистов. Один из племянников А.Аманклычева был изгнан из школы для талантливой молодежи.

25 августа при закрытых дверях состоялся суд напомнивший суды сталинских времен. Куда испарилось “дело о шпионаже и подрывной деятельности” никто не знает, но власти выдумали дело о хранении боеприпасов, причем подброшенные Аманклычеву патроны “пришили” журналистке Мурадовой и ее брату активиста ТХФ Хаджиеву. Время и дату суда власти тщательно скрывали, ни родственники осужденных, ни наблюдатели на суд допущены не были. Во время судебного заседания на улице стояла машина и снимала на видео всех, кто пытался пройти на судебное заседание. Статья 371 УПК Туркменистана дает осужденному право на свидание с родственниками сразу после суда, несмотря на это активистам было категорически отказано даже в этом праве.

Итак, Огулсапар Мурадова, активисты Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев были осуждены на 6 и 7 лет и занесены властями в списки полизаключенных туркменских тюрем. В Туркменистане подобные заключенные проходят под заголовком ОСОБО СЕКРЕТНО.

А через две с половиной недели после суда, Мурадова трагически умирает в тюрьме. До сих пор никто достоверно не знает в какой тюрьме, по какой причине? Почему именно сотрудники МНБ насильно повезли детей в морг? Что потеряли сотрудники МНБ в морге? Только после вмешательства представителей посольства США и

представителя ОБСЕ детям отдали тело матери. Очевидцы свидетельствуют: Огулсапар подвергалась нечеловеческому отношению, ее лишили медицинской помощи и очевидно пытали. Иначе, откуда рана на лбу и следы насилия на теле? Во время выдачи тела и после вот уже 2 недели никакого официального медицинского заключения о смерти родственникам до сих пор не дали. Более того до 11 сентября не было вынесено решение суда, есть опасения, что и после суда власти попытались вынудить “тройку” подписать самооговор.

Почему детей сначала незаконно посадили на 12 дней, а теперь изолировали от внешнего мира, отключили телефоны, следят за каждым их шагом? Даже если Мурадова умерла от сердечного приступа, почему ей не оказывали медицинскую помощь и довели до смерти? Разве это не преступление? Все эти и другие вопросы дают нам основание требовать прозрачного, независимого расследования с привлечением международных экспертов, допуска в туркменские тюрьмы МККК и привлечения к ответственности виновных в гонениях журналистов и активистов, в незаконном осуждении и смерти ЧЕЛОВЕКА.

Мурадова - третий туркменский корреспондент РСЕ/РС, арестованный в 2006 году. В марте два корреспондента в марыйской области, Мерет Хоммадов и Джумадурды Овезов, были арестованы и приговорены, но через 10 дней отпущены. Четвертый корреспондент РСЕ/РС, Гурбандурды Дурдыкулиев, был освобожден в апреле после содержания под стражей в течение двух с половиной лет в психиатрической больнице.

Несколько недель мы просматривали информацию о Туркменистане за последние 6-7 лет. И вот какая закономерность. На подобных нынешнему совещанию встречах каждый год повторяется одно и то же. Каждый год туркменские власти нагло и цинично преследуют журналистов, правозащитники резко осуждают диктатора, а “воз и ныне там”. Прозаседались до такой степени, что на запрос Евросоюза, Канады и США, других авторитетных организаций туркменская делегация официально отвечает, что арестованные не были аккредитованы. При этом не дает ответа на основные вопросы.

Из ответа туркменской делегации от 21 сентября, выходит, что от смерти в туркменских тюрьмах может спасти только аккредитация? Тогда как быть обычным 6 миллионам гражданам?